

УДК 343.132

ББК 67.410.212.2

Следственные действия как конституционная гарантия собирания законных доказательств на предварительном следствии

Т.В. Якушева, Н.В. Никулин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Investigation Activity as a Constitutional Guarantee of Obtaining Evidence at Preliminary Investigation

T.V. Yakusheva, N.V. Nikulin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Повышение эффективности предварительного следствия в значительной степени связано с собиранием законных доказательств, основным способом получения которых являются следственные действия.

В настоящее время УПК РФ, так же как и УПК РСФСР, не дает четкого определения понятию следственного действия. В статье обращается внимание на пробелы законодательного регулирования данного вида действия и возникающие вследствие этого трудности в правоприменительной практике. По результатам исследования авторами формулируются предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства

Производство следственных действий прежде всего связано со значительным вмешательством государства в сферу личных прав и законных интересов граждан. Именно от того, как в законе регламентированы основания, а также порядок производства следственных действий, зависит эффективность решения задач уголовного судопроизводства.

Поскольку Конституция РФ провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, авторы предлагают переименовать главу 25 УПК РФ, назвав: «Следственные действия, затрагивающие конституционные права и свободы человека». Авторы статьи указывают на значимость следственных действий, непосредственно связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека.

Рассматривается также важность закрепления в УПК РФ правовых и фактических оснований производства следственных действий.

Ключевые слова: Конституция РФ, УПК РФ, следственные действия, доказательства, предварительное следствие, конституционная гарантия, следователь.

The improvement of the effect of the preliminary investigation to a considerable extent is connected with collecting legal evidence where the main way of their obtaining is investigation activity.

At present the Criminal and Legal Procedure Code of the Russian Federation as well as the Criminal and Legal Procedure Code of the Russian Soviet Federation of Socialist Republics does not give a precise definition of the notion "investigation activity". The article pays attention to the gaps of legal regulation of this kind of activity arising which result in some difficulties in legal and applicable practice. The authors formulated the proposals on the improvement of the present legal procedure legislation.

First of all the implementation of investigation activity is connected with considerable interference of the State into the sphere of personal rights and legal interests of its citizens.

It is how the law regulates the grounds, and the procedure for conducting investigative actions, that determines the effectiveness of solving the tasks of criminal justice.

Since the Constitution of the Russian Federation proclaimed that people, their rights and freedoms are the highest values, the authors propose to rename Chapter 25 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation as follows: "Investigative Actions Affecting the Constitutional Rights and Freedoms of a Person." The authors of the article point out the significance of investigative actions directly related to the restriction of constitutional human rights and freedoms.

In the article they also consider the significance of securing legal and real fundamentals of investigation activity in the Criminal and Legal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: the Constitution of the Russian Federation, investigation activity, preliminary investigation, constitutional guarantee, investigator.

В настоящее время своевременное и качественное производство следственных действий является главным и неоспоримым условием эффективности работы органов предварительного расследования.

Однако стоит отметить, что на протяжении длительного промежутка времени в действующем законодательстве остро ощущается отсутствие надлежащей законодательной регламентации следственных действий, неполнота которой дает возможность трактовки отдельных положений закона по усмотрению правоприменителя. Данное обстоятельство является благоприятной почвой для нарушения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Деятельность следователя направлена на установление юридически значимых обстоятельств совершенного преступления. В стадиях досудебного производства следственные действия — основные средства уголовно-процессуального доказывания.

Основным способом получения доказательств являются следственные действия [1, с. 6].

Общепризнано, что к числу следственных относится та часть уголовно-процессуальных действий следователя, которая направлена на сбор, проверку и оценку доказательств. В настоящее время российское уголовно-процессуальное законодательство, как и УПК РСФСР, не дает четкого определения понятию «следственные действия», хотя данный термин неоднократно употребляется в нем. Кроме того, законодатель использует понятие «процессуальные действия», к которым относит «следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом» (п. 32 ст. 5 УПК РФ).

Однако, как отмечают некоторые исследователи, такая законодательная конструкция содержит в себе формально-логическую ошибку, так называемый «порочный круг» — определение неизвестного через неизвестное [2, с. 12].

С данным утверждением можно согласиться, поскольку в действующем УПК РФ нет четкого определения понятия как следственных, судебных, так и иных процессуальных действий. Можно согласиться также с тем, что следственные действия являются процессуальными, в то же время не все процессуальные действия являются следственными, поскольку не все процессуальные действия направлены на получение доказательств. Таким образом, возникает необходимость законодательного закрепления понятия «следственные действия». При этом важно не только раскрыть значение данного понятия, но и указать на его основные признаки. На наш взгляд, законодательное закрепление понятия «следственные действия» позволит прийти к единой трактовке данной правовой категории как в теории доказательств, так и в правоприменительной деятельности. Многочисленные научные работы различных авторов, раскрывающие понятие «следственные действия», также не содержат единого мнения по дан-

ному вопросу. Рассмотрим наиболее общие подходы к определению понятия «следственные действия».

В.Т. Батычко под следственными действиями понимает предусмотренные уголовно-процессуальным законом и применяемые в целях собирания, проверки и оценки доказательств процессуальные действия, состоящие из совокупности поисковых, познавательных и удостоверительных операций, направленных на выявление, восприятие и закрепление доказательственной информации [3, с. 251].

По мнению Б.Б. Булатова, А.М. Баранова, следственные действия — это производимые в строгом соответствии с законом операции, направленные на обнаружение, закрепление и проверку доказательств [4, с. 143].

С.В. Зуев, К.И. Сулягин понимают под следственными действиями предусмотренные УПК РФ процессуальные действия, производство которых направлено на получение информации, необходимой для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию [5, с. 212].

Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев под следственными действиями понимали регламентированные процессуальным законом действия, непосредственно направленные на обнаружение, закрепление, проверку доказательств [6, с. 186]. Данное определение подтверждается положениями УПК РФ, в которых предусмотрено, что собирание доказательств осуществляется путем производства следственных действий. Однако стоит отметить, что сам термин «следственные действия» используется в тексте закона и юридической литературе в нескольких значениях. В широком смысле под следственными действиями понимаются процессуальные действия специально уполномоченных органов и должностных лиц в ходе предварительного расследования. В узком смысле понимаются такие процессуальные акты, которые направлены на собирание доказательств.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что следственные действия — это процессуальные действия, при помощи которых собираются, проверяются, закрепляются доказательства. Стоит также отметить, что действующий УПК РФ допускает сбор доказательств путем производства иных процессуальных действий. В главах 24–27 УПК РФ законодатель не указывает, какие именно процессуальные действия относятся к следственным; исходя из смысла п. 32 ст. 5 УПК РФ следственные действия являются разновидностью процессуальных действий. Таким образом, попытаемся отграничить следственные действия от иных процессуальных действий.

Все следственные действия обладают общими для них признаками:

— каждое следственное действие в отличие от иных средств собирания доказательств обеспечено государственным принуждением;

— государственное принуждение влечет за собой ограничение прав, прежде всего конституционных;
— порядок производства следственных действий строго регламентирован УПК РФ;

— создают уголовно-процессуальные отношения, в которых реализуются права и обязанности участников уголовного судопроизводства.

Говоря о значимости следственных действий, стоит отметить, что институт следственных действий в России — это прежде всего устоявшаяся система правовых предписаний, которая формирует сферу и объект следственного действия, его цель и задачи; основания проведения; круг участников и их правовой статус; механизм реализации ими своих прав и обязанностей; порядок осуществления и правила производства познавательного-удостоверяющего действия; способы и формы их фиксации; гарантии защиты прав и свобод человека, меры и границы принуждения и ответственность, и применяется в случае невыполнения требований закона [7, с. 157].

Каждое следственное действие является не только средством познания, средством собирания, исследования и проверки доказательств, но и выступает как акт правоприменительной деятельности. Поэтому институт следственного действия должен устанавливать определенную систему гарантий и обеспечивать соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, рассмотрев действующее законодательство и юридическую литературу и проанализировав мнения отдельных ученых-процессуалистов, можно сделать вывод, что следственные действия — это совокупность процессуальных действий, направленных на выявление, фиксацию и проверку доказательств, которые носят преимущественно принудительный характер и выполняются уполномоченными лицами в процессе расследования преступлений. Кроме того, на наш взгляд, в целях единого понимания, а также отграничения от других процессуальных действий необходимо законодательно закрепить понятие «следственные действия» и указать его основные признаки. Закрепление в УПК РФ понятия «следственные действия» прежде всего разграничит их от иных процессуальных действий, сформирует понятийную систему, что, безусловно, будет способствовать повышению эффективности работы органов предварительного следствия и исключит возможность подмены одного следственного действия другим.

Кроме того, УПК РФ предусматривает, что производство следственных действий, связанных с лишением или ограничением конституционных прав и свобод, происходит на основании судебного решения.

Поскольку Конституция РФ провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей

ценностью, считаем необходимо переименовать главу 25 УПК РФ «Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» в «Следственные действия, затрагивающие конституционные права и свободы человека и гражданина» с целью указать на значимость этих следственных действий, непосредственно связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека.

Еще одним спорным, но не менее важным, на наш взгляд, в настоящее время остается вопрос о фактических и правовых основаниях производства следственных действий. Из теории уголовного процесса известно, что производство следственных действий прежде всего связано с ограничением прав и свобод граждан. Такие ограничения являются государственной необходимостью, поскольку иным образом произвести следственные действия не представляется возможным. В данном случае действует тонкая грань: с одной стороны, государство пытается защитить права граждан, потерпевших от преступления, с другой — ограничивает права других, которых однозначно сразу нельзя признать виновными в совершении деяния [8, с. 62]. При строгом соблюдении процессуальной формы удастся минимизировать такие последствия. В данном случае важной гарантией защиты прав граждан выступают фактические и правовые основания производства следственных действий.

Можно с уверенностью сказать, что при вызове свидетеля на допрос государство в лице компетентных органов принуждает лицо, которое располагает какой-либо информацией об обстоятельствах уголовного дела, кроме того, в случае неявки может применить к нему физическое воздействие, осуществляя привод в соответствии со ст. 113 УПК РФ. Те же меры могут применяться и к потерпевшему — лицу, которое уже пострадало в результате совершения преступления. В связи с чем государство закрепило институт реабилитации, который понимается как право лица на восстановление нарушенных прав незаконно подвергнутому уголовному преследованию.

Важно отметить, что нарушение уголовно-процессуальной формы производства следственных действий оказывает негативное воздействие на всю систему правосудия в целом. Кроме того, доказательства, полученные в результате производства упомянутых выше действий, признаются недопустимыми.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве вопрос основания производства следственных действий остается открытым. Проанализировав действующее уголовно-процессуальное законодательство и научную литературу, очень сложно определить основание производства следственных действий [9, с. 32].

В ст. 164 УПК РФ указывается, что часть следственных действий проводится на основании решений следователя, другая — на основании судебного решения. В результате чего можно сделать вывод, что данное положение является правовым основанием производства следственных действий. Однако остается открытым вопрос, на основании чего следователь принял такое решение, другими словами, каково фактическое основание.

Поскольку в уголовно-процессуальной науке не сформировано общее понятие «основания производства следственных действий», предлагаем сформулировать данное определение.

Под основанием производства следственных действий, на наш взгляд, следует понимать совокупность закрепленных в УПК положений, а также наличие фактических сведений, обстоятельств, позволяющих следователю сделать вывод о производстве необходимых следственных действий.

Из теории уголовного процесса известно, что следственные действия осуществляются в целях обнаружения, фиксации следов и их процессуального оформления.

Стоит отметить, что отличительным признаком следственных действий является их результат, т.е. полученные доказательства. В результате чего можем сделать вывод, что фактическое основание производства следственных действий включает в себя: источник информации, цель, саму информацию [10, с. 59].

Другими словами, под фактическими основаниями понимается вся совокупность имеющейся у следователя информации, которую он проверяет путем производства следственного действия. Эта информа-

ция включает в себя доказательства, информацию, полученную в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, а также следственные ситуации, возникшие на определенном этапе предварительного расследования.

Актуальным в настоящее время остается вопрос о «наличии достаточных данных» для производства следственного действия. На наш взгляд, это понятие является своеобразным требованием к должностному лицу, располагающему сведениями, на основании которых делается вывод о целесообразности производства следственного действия. Однако стоит сказать, что данная самостоятельность при принятии решения не является субъективным предположением, а является определенной законом объективной категорией, которая ограничена существующими рамками закона.

Подводя итог, следует отметить, что обоснованность принятия решения о производстве какого-либо следственного действия прежде всего является предусмотренной законодателем гарантией от различных нарушений. Данная гарантия сводит к минимуму возможность совершения незаконных действий со стороны должностных лиц, что, безусловно, соответствует принципу законности уголовного судопроизводства.

Представляется, что единый подход к пониманию такого понятия, как «основания производства следственных действий», окажет не только положительное воздействие на процесс производства следственных действий, но и позволит избежать двойственного толкования и свободной трактовки рассматриваемого нами явления.

Библиографический список

1. Бурыка Д.А., Егорова Е.В., Меркулова М.В. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий : моногр. — М., 2015.
2. Воронин С.Э., Меремьянина О.В. Основания проведения следственных действий : учеб. пособие. — Красноярск, 2004.
3. Батычко В.Т. Уголовный процесс : учебник.— Таганрог, 2016.
4. Булатов Б.Б., Баранов А.М. Уголовный процесс. — М., 2014.
5. Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс : учебник. — Челябинск, 2016.
6. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. — Воронеж, 1980.
7. Бастрыкин А.И., Усачев А.А. Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2016.
8. Россинский С.Б. Следственные действия : моногр. — М., 2018.
9. Фомичев П.В. Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2016.
10. Бочинин С.А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Хабаровск, 2014.